

На правах рукописи

Минин Александр Александрович

**ПОРУЧЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Научный руководитель: **Россинский Сергей Борисович,**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Азарёнок Николай Васильевич,**
доктор юридических наук, доцент,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Уральский государственный
юридический университет имени
В.Ф. Яковлева», директор Института юстиции

Игнатова Ольга Николаевна,
кандидат юридических наук, аппарат
заместителя Министра – начальника
Следственного департамента МВД России,
врио ведущего консультанта – помощника
заместителя Министра

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Московская академия
Следственного комитета Российской
Федерации имени А.Я. Сухарева»

Защита диссертации состоится 5 декабря 2024 г. в 16 час. 00 мин.
на заседании диссертационного совета 03.2.001.03, созданного на базе
ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел
Российской Федерации», по адресу: 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8, ауд. № 404-406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном
сайте Академии управления МВД России: <https://a.mvd.rf>.

Автореферат разослан 4 октября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Крымов Виталий Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современные тенденции эволюционирования российской государственности предполагают необходимость устойчивого развития реального сектора экономики, научно-технического прогресса, более активного внедрения в жизнедеятельность цифровых технологий и прочих инноваций, а также потребность в соблюдении национальных интересов, социально ориентированной политике, стремлении к традиционным ценностям, правовой защищенности личности и другим общественным благам. Эти тенденции неразрывно связаны с целесообразностью проведения разумной политики в сфере борьбы с преступностью и уголовно-процессуальной деятельности следственных органов, в том числе входящих в систему органов внутренних дел. Продуктивность предпринимаемых в этой связи правотворческих шагов, а также внедряемых в работу уголовной юстиции прикладных подходов и алгоритмов находится в прямой зависимости от их надлежащего научного обоснования, сводящегося к выявлению присущих досудебному производству по уголовному делу доктринальных, нормативных правовых и практических проблем, определению наиболее правильных путей их разрешения и формулированию соответствующих законодательных, правоприменительных, организационно-управленческих предложений.

Именно такая задача была поставлена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на прошедшем 2 апреля 2024 г. ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России по итогам обсуждения целого ряда стоящих перед органами внутренних дел насущных проблем, в том числе возникающих в сфере раскрытия и расследования достаточно тяжких и резонансных преступлений.

Успешность преодоления многих возникающих в досудебном производстве по уголовному делу проблем напрямую связана с повышением

эффективности способов взаимодействия между органами дознания, предварительного следствия, некоторыми иными фрагментарно допускаемыми к участию в досудебном производстве субъектами. Особое значение придается процессуальным формам взаимодействия, состоящим в делегировании государственно-властных полномочий, в том числе предполагающим направление следователями соответствующих поручений.

Вместе с тем такие поручения, будучи достаточно востребованными в правоприменительной практике, еще не располагают должной теоретической основой. Существующие в этой связи научные позиции явно не предполагают системного единства, высокой степени гармонизации и согласованности, а их совокупность характеризуется отсутствием доктринальной целостности, рядом пробелов и неясностей.

На сегодняшний день не выявлены причины, предопределившие появление и развитие существующих механизмов делегирования следователями государственно-властных полномочий, не распознаны закономерности, факторы и тенденции, повлиявшие на возникновение связанных с ними нормативных дозволений и предписаний. Не определены понятие, сущностные признаки и правовая природа следственных поручений, не установлены критерии их правомерности, обуславливающие юридическую доброкачественность результатов проведенных на их основании процессуальных действий, иных принятых мер, в том числе допустимость полученных подобным способом доказательств. Не разработаны единообразные требования по оформлению следственных поручений; не определены унифицированные подходы к их содержанию. Не выработаны четкие и понятные для практического использования следователями правила направления поручений в органы дознания, другим следователям и т.д.

Подобные доктринальные пробелы обуславливают существенные недостатки законодательного регулирования института поручений следователя, выражающиеся в неопределенности и предрасположенности к вариативному

толкованию соответствующих положений уголовно-процессуального права и приводящих к практическим затруднениям и допускаемым многими сотрудниками органов предварительного следствия ошибкам.

В этой связи существует объективная потребность в научных изысканиях, направленных на полноценное и всестороннее изучение феномена поручения следователя как процессуальной формы делегирования государственно-властных полномочий. Представляется, что их результаты позволят сформировать систему теоретических положений о сущности, критериях правомерности, форме и содержании поручений, основаниях, условиях и процедурах их направления адресатам, чем окажут содействие в совершенствовании уголовно-процессуального закона и оптимизации следственной практики, в том числе работы следователей органов внутренних дел.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Поднимаемые в настоящей диссертации проблемы в той или иной степени затрагивались в публикациях целого ряда крупных ученых-процессуалистов, в частности Н.В. Азарёнка, О.Я. Баева, А.С. Бахты, В.П. Божьева, В.М. Быкова, А.Г. Волеводза, Б.Я. Гаврилова, Л.В. Головки, А.П. Гуляева, А.В. Ендольцевой, А.В. Победкина, С.Б. Россинского, В.А. Семенцова, Ю.А. Цветкова, А.А. Чувилева, С.А. Шейфера, С.Ф. Шумилина и других; в 1971 г. была опубликована специально посвященная указанной проблематике сравнительно небольшая работа (брошюра) А.И. Михайлова «Отдельное поручение следователя» и т.д.

Эти же вопросы поднимались в научных трудах Л.Л. Абрамовой, А.С. Есиной, В.О. Захаровой, Н.В. Османовой, многих других известных ученых. Им же было уделено определенное внимание в кандидатских диссертациях М.Ю. Бекетова, Д.С. Мерлакова, А.В. Калачевой, А.В. Миликовой, О.Н. Игнатовой, Т.А. Паутовой и т.д.

Предпринятые уважаемыми авторами научные усилия позволили сдвинуть работу по формированию теоретической основы поручений

следователя в уголовном судопроизводстве с мертвой точки, наметить общий вектор для дальнейших доктринальных исследований проблематики уголовно-процессуального делегирования государственно-властных полномочий.

Вместе с тем результаты их изысканий не предполагают должной степени системности, а преимущественно носят фрагментарный характер – предполагают авторские позиции по отдельным вопросам теории, законодательного регулирования института следственных поручений и соответствующей правоприменительной практики. Тогда как комплексные научные исследования, выраженные в полном и всестороннем рассмотрении и изучении поручений как специфических уголовно-процессуальных актов органов предварительного следствия, обусловленных необходимостью делегирования полномочий по производству следственных (иных процессуальных) действий либо принятию иных требуемых мер, еще не проводились.

Объект диссертационного исследования – правоотношения, возникающие в связи с подготовкой, направлением и исполнением поручения следователя как формы уголовно-процессуального делегирования государственно-властных полномочий.

Предметом диссертационного исследования являются:

1) доктринальные позиции и воззрения о предназначении, уголовно-процессуальном статусе и компетенции следователя как участника досудебного производства по уголовному делу в целом и предоставленных ему возможностях делегирования государственно-властных полномочий в частности; 2) положения федерального законодательства, подзаконных нормативных правовых актов, в том числе ведомственных актов МВД России; отдельные положения дореволюционного и советского законодательства; 3) материалы правоприменительной, в первую очередь следственной, практики.

Цель диссертационного исследования состоит в формировании системы теоретических положений о сущности, критериях правомерности, форме и содержании поручений следователя, основаниях, условиях и порядке

их направления в досудебном производстве по уголовному делу, обуславливающих потенциальную возможность правотворческих инициатив и оптимизации следственной практики.

Общие задачи диссертационного исследования:

- определить сущность делегирования государственно-властных полномочий в общей системе уголовно-процессуального регулирования;
- выявить причины, предопределившие появление и развитие механизмов делегирования следователями государственно-властных полномочий, а также распознать закономерности, факторы и тенденции, повлиявшие на содержание соответствующих положений уголовно-процессуального законодательства;
- сформулировать понятие, раскрыть правовую природу и сущностные признаки поручения следователя в досудебном производстве по уголовному делу;
- распознать основные свойства поручения следователя в досудебном производстве по уголовному делу, в своей совокупности обуславливающие его юридическую доброкачественность;
- разработать правила оформления поручения следователя;
- определить требования к содержанию поручения следователя;
- сформулировать правотворческие предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального закона, а также рекомендации, способствующие повышению эффективности следственной практики, в первую очередь продуктивности работы органов внутренних дел.

Методологическая основа диссертации сводится к совокупности основного, общенаучных и специальных методов исследования. Так основным методом исследования стал диалектический подход к познанию реальности, позволивший изучить и проанализировать рассматриваемые проблемы в своем развитии.

Методы исследования. В качестве общенаучных методов исследования применялись: описание эмпирических данных, сравнение, системный анализ, а

также формально-логические методы: дедукция, индукция, анализ и синтез, аналогия и др. Они поспособствовали пониманию сущности органов дознания как субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, их систематизации, сопоставлению с другими наделенными государственно-властными полномочиями участниками уголовного судопроизводства.

В качестве специальных методов диссертационного исследования были избраны: обобщение правоприменительной практики, историко-правовой, сравнительно-правовой, технико-юридический, социологический и другие методы, поспособствовавшие выявлению лакун и противоречий в нормативной регламентации уголовно-процессуального положения органов дознания, надлежащему уразумению трудностей, возникающих в ходе правоприменительной деятельности.

В теоретическую основу диссертационного исследования включены монографии, статьи в периодических изданиях и прочие научные публикации, посвященные проблематике реализации полномочий следователя по уголовному делу в целом, а также сущности, основаниям, условиям и порядку их делегирования органам дознания (дознавателям) и другим следователям в частности.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют концептуальные положения Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), нормы уголовного, уголовно-процессуального законодательства, других федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов, в том числе ведомственных приказов МВД России. Кроме того, анализировались утратившие юридическую силу правовые акты Российской империи, СССР и РСФСР.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют:

– результаты анкетирования 173 респондентов из числа следователей органов внутренних дел и Следственного комитета Российской Федерации, представляющих Чеченскую Республику, Приморский и Хабаровский края,

Астраханскую, Сахалинскую, Волгоградскую и Владимирскую области, г. Москву.

– результаты изучения 161 уголовных дел, находившихся в производстве подразделений МВД России и Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому и Хабаровскому краям, Еврейской автономной области, Сахалинской, Волгоградской, Владимирской областям, г. Москве;

– статистические данные;

– материалы судебной и следственной практики, включающие в себя апелляционные постановления, приговоры районных судов, уголовные дела, по которым применялись различные формы делегирования полномочий, а также личный опыт практической работы автора в качестве следователя следственного управления УМВД России по г. Владивостоку.

Научная новизна диссертации заключается в получении новых знаний относительно поручений следователя в уголовном судопроизводстве, а именно сформулированы два базовых доктринальных подхода к сущности делегирования полномочий в уголовном судопроизводстве: широкий, охватывающий любые формы наделения субъектов публичного правоприменения компетенцией в сфере уголовной юстиции, и узкий, подразумевающий передачу отдельных государственно-властных полномочий на основании «горизонтальных» принципов взаимодействия различных органов предварительного расследования.

В диссертации выявлена обусловленность современных представлений о поручениях следователя особенностями развития национальной системы досудебной уголовной юстиции и уголовно-процессуального права, предполагающими инкрементальное переплетение правоохранительных и судебно-следственных полномочий. Исходя из этого сформулировано понятие и определены сущностные признаки поручений как специфических уголовно-процессуальных актов органов предварительного следствия; поручения

отграничены от иных форм делегирования полномочий, в том числе от направляемых в другие государства запросов об оказании правовой помощи.

Раскрыты основные свойства поручений следователя (законность, обоснованность, мотивированность), определяющие их доброкачественность, юридическую силу и предрасположенность к исполнению адресатами. Разработаны правила оформления поручений следователя, а также сформулированы общие требования, предъявляемые к их содержанию.

Одновременно разработаны предложения как правотворческого характера, направленные на внесение изменений и дополнений в уголовно-процессуальный закон, так и прикладного, позволяющие оптимизировать следственную практику.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Позиция о возможности использования широкого и узкого доктринальных подходов к сущности делегирования государственно-властных полномочий в уголовном судопроизводстве.

1.1. Под делегированием в широком смысле надлежит понимать любые формы наделения потенциальных субъектов публичного правоприменения государственно-властными полномочиями в сфере уголовной юстиции независимо от характера, объема, содержания, а также длительности, условий и механизмов реализации. Такое делегирование предполагает и детерминированное публичной природой уголовно-процессуальных правоотношений законодательное возложение соответствующих государственных функций на определенные суды, органы прокуратуры, дознания и предварительного следствия с нормативным закреплением правового положения входящих в их состав должностных лиц, и передачу полномочий по конкретным уголовным делам административно зависимым лицам, и прочие механизмы перехода процессуальных полномочий из компетенции одних субъектов правоприменения в компетенцию других.

1.2. Под делегированием в узком смысле следует понимать лишь передачу отдельных государственно-властных полномочий одними субъектами публичного правоприменения другим, не находящимся от первых (инициаторов делегирования) в прямом, в том числе непосредственном, служебном подчинении. Такие способы наделения полномочиями не подразумевают «вертикальный» (управленческий) характер – основаны на «горизонтальных» принципах взаимодействия различных органов предварительного расследования, а присущие им формы доведения соответствующих волеизъявлений до адресатов напоминают не столько административные приказы или распоряжения, сколько официальные и обязательные для исполнения требования, то есть своеобразные публично-правовые заявки о производстве процессуальных действий либо принятии иных необходимых мер.

2. Вывод, что легализованные в действующем уголовно-процессуальном законе нормативные подходы к сущности поручений следователя в уголовном судопроизводстве, их адресатам, а также некоторым условиям их направления и исполнения постепенно сформировались в связи с целым рядом факторов и тенденций, сопутствующих развитию национальной системы досудебной уголовной юстиции и уголовно-процессуального права, в советский и постсоветский периоды эволюции российской государственности.

Эти подходы обусловлены свойственными российской модели досудебного производства смешением и переплетением правоохранительных и судебно-следственных полномочий (функций «полиции» и «юстиции»), поэтому предполагают возможность делегирования полномочий и «следственного», и «полицейского» характера, то есть направления поручений как о производстве следственных либо иных процессуальных действий, так и о проведении оперативно-розыскных и организационно-обеспечительных мероприятий.

3. Дефиниция поручения следователя в уголовном судопроизводстве, под которым надлежит понимать входящий в общую иерархичную систему

подзаконных актов управления выносимый компетентным должностным лицом (следователем) и предполагающий должную степень формализации письменный уголовно-процессуальный резолютивный акт делегирования полномочий, содержащий адресованное органу дознания (дознавателю) либо другому следователю официальное, одностороннее, императивное и влекущее юридически значимые последствия волеизъявление государственно-властного характера, предписывающее произвести определенные процессуальные действия либо предпринять иные требуемые меры в случаях, когда производство таких действий или принятие таких мер самим следователем невозможно, затруднительно либо нецелесообразно.

Любое поручение следователя должно способствовать оптимизации следственной практики, в том числе процессуальной экономии, сокращению сроков предварительного расследования и т.д. в условиях одновременного стремления к полному, всестороннему и объективному установлению всех имеющих значение для данного уголовного дела обстоятельств, в связи с чем является не только способом делегирования полномочий, но и одним из важных процессуальных инструментов обеспечения надлежащего хода и результатов досудебного производства.

4. Вывод, что законность, обоснованность и мотивированность, являясь самостоятельными, автономными свойствами поручений следователя, вместе с тем находятся в неразрывной взаимосвязи, обуславливая в своей совокупности предрасположенность выдвигаемых требований к решению локальных задач досудебного производства, в частности их юридическую силу и обязательность исполнения адресатами.

Законность поручений следователя надлежит определять посредством индивидуального либо совместного использования четких критериев правомерности: а) темпоральной целесообразности; б) экономической целесообразности; в) тактико-криминалистической целесообразности; г) когнитивной (познавательной) целесообразности; д) юридической

недопустимости возложения на органы предварительного следствия ряда «полицейских» полномочий, – способствующих следователям в принятии соответствующих решений, а их руководителям, прокурорам, судьям, защитникам и прочим правомочным участникам уголовного судопроизводства – в оценке таких поручений на предмет правовой доброкачественности.

Обоснованностью поручения следователя надлежит признавать «внутренний», аналитический компонент мотивированности, тогда как мотивированностью – внешнее выражение обоснованности, то есть описание использованных следователем аргументов и сформулированных посредством их логической генерации выводов.

5. Позиция о письменной форме поручения следователя как об единственно допустимом способе изложения содержащихся в нем аргументов и посылов, обуславливающим должное доведение соответствующего волеизъявления до адресата, а также возможность его проверки и оценки на предмет законности, обоснованности и мотивированности.

Обязательные для соответствующих документов реквизиты надлежит отражать в трех свойственных любым уголовно-процессуальным актам частях: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной, оформление каждой из которых характеризуется спецификой, вытекающей из потребности в делегировании государственно-властных полномочий. При этом описательно-мотивировочная часть поручения следователя должна сводиться к описанию обстоятельств уголовного дела в объеме, предполагающем, с одной стороны, краткость и лаконичность изложения материала, а с другой – достаточность для должного исполнения поручения, и обоснованию необходимости проведения предполагаемых процессуальных действий (принятия иных мер) и потребности в делегировании соответствующих полномочий. В резолютивную часть следует включать само волеизъявление о делегировании полномочий, в частности поставленные перед адресатами поручения конкретные задачи и ожидаемые от его исполнения результаты. К поручению необходимо прикладывать все

требуемые для решения поставленных задач процессуальные и прочие документы. А выбор способа его непосредственного направления адресату – нарочным, почтой либо путем использования электронных средств связи – надлежит определять в зависимости от складывающейся следственной ситуации, предмета поручения, ожидаемых результатов и других обстоятельств.

6. Вывод о невозможности разработки унифицированных требований к содержанию поручений следователя в уголовном судопроизводстве, обуславливающий необходимость использования дифференцированных подходов – в зависимости от характера и правовой природы делегируемых полномочий.

6.1. Содержание поручений о производстве следственных действий надлежит определять исходя из потенциальной допустимости делегирования полномочий по выполнению любых из таких познавательно-удостоверительных приемов, включая допросы обвиняемых, следственные эксперименты и проверки показаний на месте, – ввиду гипотетического равенства подлежащих получению посредством их осуществления доказательств. При этом вполне уместными являются практические рекомендации, предполагающие разграничение следственных действий по степени предрасположенности к включению в предмет подобного делегирования.

6.2. Содержание поручений о производстве иных процессуальных действий должно обуславливаться полной свободой дискреционного усмотрения следователя. Одновременно необходим запрет на делегирование полномочий по рассмотрению ходатайств и вынесению правоприменительных актов с присущей им потребностью в оценке доказательств и обстоятельств уголовного дела, но за исключением принятия безотлагательных решений о производстве следственных действий (освидетельствования, обыска, выемки) – в случаях возникновения соответствующих оснований в ходе непосредственной реализации делегируемых полномочий.

6.3. Содержание поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий надлежит сводить лишь к изложению требующих разрешения оперативным путем задач, а также ожидаемых результатов – без отражения «лишних», нередко входящих в предмет охраняемой законом тайны подробностей.

6.4. Положения закона, уполномочивающие следователей направлять органам дознания поручения об исполнении постановлений о задержании, аресте либо об оказании содействия в производстве процессуальных действий, будучи бессмысленными и практически невыполнимыми, подлежат исключению из сферы уголовно-процессуального регулирования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в дополнении уголовно-процессуальной науки рядом положений о понятии, признаках, условиях правомерности, форме, содержании, условиях и порядке направления поручений следователя как форм делегирования государственно-властных полномочий в уголовном судопроизводстве. Итоги проведенного исследования способствуют пониманию смысла и задач ряда дальнейших научных изысканий в области уголовного судопроизводства, в первую очередь, связанных с компетенцией и порядком реализации полномочий органами дознания и предварительного следствия.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в ценности сформулированных положений, сделанных выводов и высказанных суждений для правотворческой, в том числе законотворческой политики в области уголовного судопроизводства, в их предрасположенности к использованию для подготовки прикладных рекомендаций, способствующих повышению качества досудебной уголовной юстиции, в том числе оптимизации правоприменительной деятельности органов внутренних дел.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается изучением необходимых нормативных правовых источников, значительного объема научной литературы, материалов научных и научно-практических

конференций, диссертаций и других работ авторов, анализом следственно-судебной практики, репрезентативным количеством уголовных дел, анкетированием следователей органов внутренних дел и Следственного комитета Российской Федерации.

Апробация результатов диссертационного исследования. По тематике диссертационного исследования автором опубликовано восемь научных статей и тезисов выступлений на конференциях, три из которых – в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Содержание диссертации, выводы и суждения неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России. Результаты проделанной работы докладывались автором в ходе проведения целого ряда научно-представительских мероприятий, в том числе: Международной научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития» (Санкт-Петербург, 2022 г.); Международной научно-практической конференции «Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности» (64-е ежегодные Криминалистические чтения) (Москва, 2023 г.); Международной научно-практической конференции «Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика» (к 75-летию со дня рождения профессора Б.Я. Гаврилова) (Москва, 2023 г.); Международной научно-практической конференции «Криминалистическое обеспечение безопасности Российской Федерации в финансовой сфере» (Москва, 2024 г.); и др.

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность следственного отдела по г. Артему следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю, следственного управления УМВД России по г. Владивостоку, Следственного

департамента МВД Республики Казахстан. Основные выводы, отраженные в научных статьях, внедрены в учебный процесс Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова.

Структура диссертационного исследования обусловливается его целью и необходимостью поэтапного решения поставленных задач. Диссертация включает введение, две главы, содержащие шесть самостоятельных параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, а также приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение посвящено изложению актуальности проведенного исследования и степени научной разработанности затронутой проблематики, объекта и предмета, цели и наиболее общих задач диссертации, освещению ее методологической, теоретической, эмпирической и нормативно-правовой основ, определению научной новизны, теоретического и практического значения сделанных выводов и предложенных новаций, раскрытию выносимых на защиту положений, описанию сведений, свидетельствующих о достоверности и должной апробации полученных результатов.

Первая глава **«Поручение следователя как форма делегирования государственно-властных полномочий»** включает три параграфа.

Первый параграф **«Сущность делегирования уголовно-процессуальных полномочий»** посвящен рассмотрению принципов и общих подходов к наделению государственных органов и должностных лиц властными полномочиями в сфере уголовной юстиции. Исходя из понимания уголовного судопроизводства как функции государства, утверждается, что потребность в делегировании полномочий: государством – действующим от его имени органам, а их руководителями –

подчиненным должностным лицам – предопределяется публичной природой соответствующих правоотношений. При этом формы и методы работы органов предварительного расследования и прокуратуры оцениваются как наиболее предрасположенные к делегированию уголовно-процессуальных полномочий, что объясняется особенностями развития национальной системы уголовного судопроизводства – по пути инкрементальной административизации судебно-прокурорских органов и процессуализации органов дознания.

Одновременно утверждается о свойственности уголовному процессу принципиально иных механизмов делегирования полномочий, не обусловленных управленческими отношениями власти-подчинения, а состоящих в передаче отдельных прав и обязанностей субъектам, не находящимся в прямом, в том числе непосредственном, служебном подчинении от инициаторов делегирования, то есть основанных на «горизонтальных» принципах взаимодействия различных государственных органов и должностных лиц. Смысл подобных механизмов усматривается в усилении гармонизации процессуальной формы с потребностями правоприменительной практики и, в конечном счете, направлен на повышение продуктивности и «экономичности» досудебного и судебного производства в условиях незыблемости канонов уголовной юстиции, социальных ценностей и разумного баланса публичных и частных интересов.

В итоге формулируется позиция о широком и узком походах к пониманию делегирования полномочий в уголовном судопроизводстве. При этом широкий подход отождествляется с любыми формами передачи властных полномочий независимо от их характера, объема, содержания, длительности, условий и механизмов реализации. Тогда как узкий подход связывается лишь с передачей отдельных полномочий одними субъектами публичного правоприменения другим, не находящимся от первых (инициаторов делегирования) в прямом, в том числе непосредственном, служебном подчинении.

В завершении параграфа констатируется, что наиболее известной и прямо установленной уголовно-процессуальным законом формой делегирования

полномочий является поручение следователя.

Второй параграф **«Генезис правовых положений, регламентирующих поручение следователя в уголовном судопроизводстве»** посвящен анализу историко-правовых предпосылок, предопределивших современные нормативные подходы к поручениям следователя как формам делегирования государственно-властных полномочий. Причем истоки этих подходов усматриваются в возникшей по второй половине XIX в. так называемой дореволюционной системе уголовного судопроизводства с присущими ей механизмами процессуального взаимодействия судебных следователей с полицией.

Подробно рассматриваются правотворческие тенденции, сопутствующие развитию советской уголовно-процессуальной системы и состоящие в постепенном переплетении функций «полиции» и «юстиции», в наделении правоохранительных ведомств полномочиями судебно-следственного характера, в сближении форм и методов работы органов дознания и предварительного следствия, а также предопределенные ими изменения нормативных подходов к поручениям следователя в уголовном судопроизводстве. Кроме того, обращается особое внимание на инкрементальную формализацию оснований, условий и порядка направления и исполнения поручений следователя.

В результате высказывается позиция о детерминированности легализованных в действующем уголовно-процессуальном законе подходов к сущности поручений следователя в уголовном судопроизводстве, адресатам, условиям и порядку их направления и исполнения рядом факторов и тенденций, сопутствующих эволюционированию национальной системы досудебной уголовной юстиции в советский и постсоветский периоды развития российской государственности. При этом утверждается, что такие подходы основаны на сходстве функций адресантов-инициаторов и адресатов-исполнителей поручений следователя, в связи с чем предполагают возможность делегирования полномочий, позволяющих осуществлять как процессуальные, в том числе следственные действия, так и непроцессуальные, в частности оперативно-розыскные мероприятия. Кроме

того, говорится, что в предмет поручений следователя в последнее время все чаще включаются задания, связанные с высокотехнологичными приемами и методами выявления, раскрытия и расследования различных преступлений, в том числе познавательного-удостоверительных операций, проводимых в сфере связи и цифровых технологий.

Третий параграф **«Понятие и признаки поручения следователя в уголовном судопроизводстве»** отражает намерения включить указанные формы делегирования полномочий в общую систему уголовно-процессуальных актов органов предварительного следствия. В этой связи проводится сравнительный анализ поручений следователя с сущностными признаками подобных актов, являющихся, в свою очередь, разновидностью правовых актов управления в целом.

Так, выявляется государственно-властный характер поручений следователя; приводятся доводы, свидетельствующие об их официальности, императивности и резолютивности; констатируется их подзаконная природа. Кроме того, говорится об уполномоченности инициаторов на направление поручений; определяются их односторонность и направленность на возникновение требуемых юридических последствий; обращается внимание на формализацию подобных механизмов делегирования полномочий; высказываются аргументы, позволяющие утверждать о нахождении поручений в единой иерархии публично-правовых актов.

В результате делается вывод о соответствии поручений следователя всем признакам уголовно-процессуальных актов органов предварительного следствия, на основании чего формулируется их доктринальная дефиниция. При этом утверждается, что, с одной стороны, совокупность поручений следователя надлежит считать автономным элементом системы уголовно-процессуальных актов органов предварительного следствия, а с другой – рассматривать как собственную систему (подсистему). Одновременно говорится о единстве цели всех входящих в данную совокупность уголовно-процессуальных актов, состоящей в делегировании следователями своих полномочий в случаях, предполагающих невозможность, затруднительность либо нецелесообразность

непосредственного решения локальных задач, возникающих в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Кроме того, указывается на неприемлемость включения в число поручений следователя требований об участии врача в освидетельствовании человека противоположного пола, о выполнении переводчиком устного или письменного перевода, о проведении судебно-экспертного исследования, о выполнении иных подобных вспомогательных действий. В завершении параграфа приводятся доводы, указывающие на особый характер так называемых международных следственных поручений (запросов об оказании международной помощи по уголовным делам), в связи с чем исключается возможность их признания уголовно-процессуальными актами органов предварительного следствия и приравнивания к поручениям, подлежащим направлению в органы дознания либо другим следователям.

Вторая глава **«Правовые условия направления поручений следователя в уголовном судопроизводстве»** также включает три параграфа.

Первый параграф **«Свойства поручения следователя»** посвящен основным индикаторам доброкачественности таких поручений: законности, обоснованности, мотивированности, которые определяют юридическую силу направляемых адресатам требований и легитимность соответствующих результатов, в частности допустимость получаемых доказательств.

Ввиду выявленного в первой главе диссертации понимания поручения следователя как уголовно-процессуального акта, его законность предлагается определять исходя из следующих условий: а) компетентности инициатора и его уполномоченности на работу по конкретному уголовному делу либо материалу проверки сообщения о преступлении; б) наличия законных оснований; в) четкого соблюдения юридической процедуры его направления; г) должного оформления соответствующего документа. Одновременно указывается на нецелесообразность легального закрепления четкого перечня оснований для направления поручений как, с одной стороны, снижающих степень процессуальной самостоятельности следователя, а с другой – не

предрасположенных к охвату всех возникающих в правоприменительной практике ситуаций. В этой связи обосновываются намерения отказаться от нормативной формализации подобных оснований и сформулировать критерии правомерности поручений, способствующие следователям в принятии соответствующих решений, а их руководителям, прокурорам, судьям и пр. – в оценке данных поручений. В качестве таковых предлагаются: а) темпоральная целесообразность, предполагающая необходимость направления поручений для оптимизации времени, затрачиваемого на решение той или иной локальной задачи досудебного производства; б) экономическая целесообразность, то есть процессуальная экономия, подразумевающая меньшие затраты по сравнению с выполнением возникающей задачи следователем, осуществляющим производство по уголовному делу; в) тактико-криминалистическая целесообразность, состоящая в выгодности организационных, тактических, технических и технологических условий достижения ожидаемых результатов посредством поручения по сравнению с самостоятельным производством следователем процессуального действия либо принятием им иной меры; г) когнитивная (познавательная) целесообразность, выраженная в возможности направления поручения лишь в отсутствии потребности в непосредственном восприятии следователем имеющей значение для уголовного дела информации; д) юридическая недопустимость самостоятельного осуществления некоторых функций, в частности связанных с осуществлением оперативно-розыскной деятельности.

Кроме того, исходя из понимания обоснованности поручения следователя как его соответствия заранее установленным фактическим обстоятельствам уголовного дела и мотивированности как свойства, предполагающего наличие в соответствующем документе описательно-мотивировочной части, утверждается об их взаимозависимости. При этом обоснованность поручения расценивается в качестве аналитического подспорья мотивированности, а мотивированность – в качестве внешнего выражения обоснованности.

На основании изложенного формулируется вывод о неразрывной связи законности, обоснованности и мотивированности поручений как свойств, в своей

совокупности обуславливающих доброкачественность процедур делегирования следователями государственно-властных полномочий.

Во втором параграфе **«Форма поручения следователя»** рассматриваются правила оформления решения о делегировании полномочий и его направления адресату.

Ввиду понимания поручения как уголовно-процессуального акта органа предварительного следствия, выражается солидарность с мнением ученых (Н.В. Жогина, Ф.Н. Фактуллина, А.И. Михайлова, Л.М. Карнеевой и др.), считающих письменную форму поручения, предполагающую отражение соответствующего волеизъявления в одноименном уголовно-процессуальном документе, единственно допустимым способом доведения содержащихся в поручении заданий до сведения адресата. Одновременно обращается внимание на отсутствие правил оформления таких документов, в том числе на неопределенность их структуры и реквизитов.

В этой связи делается вывод о необходимости разработки и внедрения в следственную практику четких и унифицированных требований, предъявляемых к оформлению поручений, которые, с одной стороны, должны предполагать высокую степень преемственности по отношению к ранее предусматриваемым законом соответствующим бланкам, а с другой – напоминать правила оформления постановлений. Обязательные для оформления поручений следователя реквизиты предлагается отражать в трех свойственных уголовно-процессуальным актам частях: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной.

Так, во вводную часть предлагается включать: а) правильное наименование документа; б) дату и место его оформления; в) сведения об инициаторе поручения, включая его фамилию, инициалы, должность, специальное звание, служебный адрес, телефоны, иные контактные данные; г) сведения о соответствующем уголовном деле (материале проверки сообщения о преступлении); д) точные сведения об адресате (исполнителе) поручения.

В описательно-мотивировочную часть предлагается включать: а) описание обстоятельств уголовного дела в объеме, с одной стороны, предполагающем

краткость и лаконичность изложения материала, а с другой – достаточном для должного исполнения поручения; б) доводы, обосновывающие необходимость проведения предполагаемых процессуальных действий и (или) принятия иных мер; в) доводы, обосновывающие потребность в делегировании соответствующих полномочий. Одновременно говорится о возможности использования в некоторых случаях усеченной формы изложения данных обстоятельств.

В резолютивную часть, выражающую само волеизъявление о делегировании полномочий, предлагается включать: а) решение о поручении адресату провести определенные процессуальные действия и (или) принять иные требуемые меры; б) задачи и ожидаемые результаты подлежащих проведению действий и (или) принятию мер; в) иные сведения, требующие особого внимания исполнителей, в частности обязательно подлежащие постановке перед допрашиваемым вопросы, предполагаемые к отысканию и (или) изъятию предметы или документы и т.д. Кроме того, разъясняется, что поручению надлежит прикладывать все требуемые для его исполнения документы.

В завершении параграфа рассматриваются способы непосредственного направления поручения адресату: нарочным, почтой либо с помощью электронных средств связи, а также анализируются преимущества и недостатки каждого из них. В этой связи выбор способа направления поручения, подлежащего использованию в конкретной ситуации, предлагается оставлять на усмотрение следователя.

Третий параграф **«Содержание поручения следователя»** предопределен стремлением конкретизировать перечень включаемых в предмет поручений следственных (иных процессуальных) действий и непроцессуальных мер. Вместе с тем ввиду разнообразия подлежащих делегированию полномочий высказывается позиция о невозможности разработки унифицированных требований к содержанию поручений следователя. Утверждается о потребности в использовании различных подходов, зависящих от характера и правовой природы делегируемых полномочий.

Содержание поручений о производстве следственных действий предлагается определять исходя из потенциальной допустимости делегирования полномочий по выполнению любых из таких познавательно-удостоверительных приемов –

ввиду гипотетического равенства получаемых посредством их проведения доказательств. При этом уместными признаются рекомендации, предполагающие разграничение следственных действий по степени предрасположенности к включению в предмет подобного делегирования.

Содержание поручений о производстве иных процессуальных действий предлагается определять исходя из полной свободы дискреционного усмотрения следователя. Одновременно обосновывается разумность запрета на делегирование полномочий по рассмотрению ходатайств и вынесению правоприменительных актов с присущей им потребностью в оценке доказательств и обстоятельств уголовного дела, но за исключением принятия безотлагательных решений о производстве следственных действий – в случаях возникновения соответствующих оснований прямо в ходе реализации делегируемых полномочий.

Содержание поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий предлагается сводить к изложению требующих разрешения оперативным путем задач, а также ожидаемых результатов – без отражения «лишних» подробностей. Тогда как поручения, обязывающие органы дознания исполнять постановления о задержании, аресте либо оказывать содействие в производстве процессуальных действий, признаются предрасположенными к исключению из предмета уголовно-процессуального регулирования – ввиду бессмысленности и отсутствия какого-либо практического потенциала.

В заключении подводятся итоги и формулируются основные выводы проведенного исследования.

Приложения включают разработанные на основе результатов исследования предложения по совершенствованию законодательства, а также эмпирические данные, полученные в результате интервьюирования практических работников.

Основные научные результаты диссертации отражены в 9 опубликованных работах общим объемом 3,7 п.л.

Научные статьи, опубликованные в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание

ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Минин А.А. Делегирование уголовно-процессуальных полномочий: некоторые аспекты теории и правоприменительной практики / А.А. Минин // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2023. – № 1 (94). – С. 170-175 (0,5 п.л.).

2. Минин А.А. Характерные черты поручения при производстве предварительного следствия / А.А. Минин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 2 (51). – С. 203-209 (0,6 п.л.).

3. Минин А.А. Пределы поручения следователя: особенности и значение в досудебном производстве / А.А. Минин // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 6 (222). – С. 349-351 (0,25 п.л.).

4. Минин А.А. Генезис правовых положений, регламентирующих поручение следователя в уголовном судопроизводстве / А.А. Минин // Право и управление. – 2024. – № 8. – С. 254-258 (0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. Минин А.А. Процессуальные особенности направления международного поручения / А.А. Минин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2022. – № 4. – С. 28-31 (0,35 п.л.).

6. Минин А.А. Признаки поручения следователя в уголовном судопроизводстве / А.А. Минин // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 2 декабря 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. – С. 185-189 (0,4 п.л.).

7. Минин А.А. О некоторых процессуальных аспектах поручения следователя / А.А. Минин // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности (64-е ежегодные криминалистические чтения): сборник научных статей по

материалам международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2023 года. Часть 2. – М.: Академия управления МВД России, 2023. – С. 120-123 (0,35 п.л.).

8. Минин А.А. Делегирование уголовно-процессуальных полномочий: анализ и рекомендации к применению / А.А. Минин // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б.Я. Гаврилова): сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 3 ноября 2023 года. – М.: Академия управления МВД России, 2023. – С. 170-173 (0,35 п.л.).

9. Минин А.А. Классификация поручений следователя: виды и основания / А.А. Минин // Криминалистическое обеспечение безопасности Российской Федерации в финансовой сфере (65-е ежегодные Криминалистические чтения): сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 24 мая 2024 года. – М.: Академия управления МВД России, 2024. – С. 70-75 (0,5 п.л.).

Минин Александр Александрович

ПОРУЧЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 3 октября 2024 г. Формат 60х84 1/16

Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 274т

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России
125171, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8